

© 2001 г.

ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

("круглый стол")

В августе 2000 г. в Москве состоялся Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, посвященный 2000-летию Рождества Христова, который, по словам Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, "имеет особое значение, ибо он призван наметить пути, по которым она будет следовать в XXI веке". Собор ознаменовался принятием "Основ социальной концепции Русской Православной Церкви" - первого в истории РПЦ официального программного документа подобного рода, призванного служить руководством не только для церковных учреждений в их взаимоотношениях с государственной властью, различными светскими объединениями и организациями, но и для индивидуальных членов Церкви.

В 16 разделах "Основ" представлено отношение Церкви к различным аспектам современного общества. Рассмотрены проблемы межэтнических отношений и патриотизма, очерчиваются границы лояльности Церкви по отношению к государству и оговариваются те условия, при которых Церковь отказывает государству в повиновении. Заявлено об отношении Церкви к принципу свободы совести, перечислены направления деятельности, по которым священнослужители и канонические церковные структуры не могут сотрудничать с государством. Развивается тема соотношения норм нравственности и закона. Обосновывается позиция Церкви по отношению к проблемам власти, при этом акцентируется призыв к соработничеству людей, придерживающихся несходных политических взглядов. Допуская наличие различных политических убеждений среди клира и мирян, Церковь не отказывается от публичного выражения определенной позиции по общественно значимым вопросам. Рассматриваются нравственные аспекты трудовой деятельности и распределения продуктов труда и излагается взгляд на исторически сложившиеся формы собственности с признанием права на нее и осуждением греховных явлений, возможных при каждой из этих форм. Анализируется понятие справедливой войны и объясняется необходимость для Церкви иметь "попечение о воинстве, воспитывая его в духе верности высокому нравственным идеалам". Указывается на духовные истоки преступности, представлены основы деятельности Церкви по предотвращению преступлений и определено ее отношение к институту смертной казни. Особое внимание уделено ценностям христианской семьи, ее исключительной роли в развитии личности и вопросу об основаниях к расторжению церковного брака. Объясняется отношение Церкви к таким явлениям, как порнография, проституция, введение программ "полового просвещения" в школе. Рассматриваются вопросы, связанные с демографическим кризисом в стране, заявляется о сотрудничестве с государством в деле здравоохранения, о недопустимости применения оккультных и психотерапевтических подходов, основанных на подавлении личности больного, о проблемах, связанных с алкоголизмом и наркоманией. Излагается отношение к абортам, новым репродуктивным технологиям, клонированию, гомосексуальным связям, операциям по перемене пола. Раскрывается православная точка зрения на современный экологический кризис. Излагаются нравственные ограничения научной, культурной и технологической деятельности, отношение Церкви к светскому образованию, навязыванию антихристианских идей учащимся, заявляется о необходимости проведения уроков христианского вероучения в светских школах, содержится позиция Церкви в отношении нравственной безответственности многих СМИ. Всесторонне рассмотрен процесс глобализации, несущий угрозу духовной и культурной экспансии и тотальной унификации. Говорится о необходимости мироустройства на началах равенства людей перед Богом, которое исключало бы подавление их воли центрами политического, экономического и информационного влияния.

Учитывая, что православную веру исповедует подавляющее большинство населения России и Церковь является институтом, пользующимся наивысшим доверием, следует ожидать, что решения Архиерейского Собора будут иметь важное значение для развития российского общества. В "круглом столе", посвященном обсуждению "Основ социальной концепции Русской Православной Церкви", приняли участие видные ученые. Заседание вели главный редактор журнала "Социологические исследования", член-корреспондент РАН Ж.Т. Тощенко и секретарь Историко-правовой комиссии Русской Православной Церкви, главный редактор журнала "Исторический вестник" иеромонах Митрофан. Ниже публикуются фрагменты выступлений, отражающие наиболее важные аспекты обсуждаемой проблемы.

Тощенко Ж.Т.: Предлагаю обсудить сегодня следующие вопросы, связанные с интерпретацией этого важнейшего документа: 1) взаимодействие Церкви и государства, мера и предмет этого взаимодействия; 2) взаимодействие Церкви с различными общественными институтами и движениями; 3) взаимодействие Церкви с другими конфессиями.

Иеромонах Митрофан: На исходе XX века Русская Православная Церковь видит в качестве одной из своих задач тесное сотрудничество религиозной и светской науки во имя решения многочисленных актуальных проблем нашего общества. Имеющие в виду такую цель новые научные направления и разработки Церковь готова брать под свою эгиду. В Историко-правовой комиссии РПЦ намечено проведение "круглого стола" по вопросам соотношения государства и Церкви с участием представителей светской и церковной науки. Следует отметить, что "Основы социальной концепции Русской Православной Церкви" - это особый документ в жизни Церкви, который позволяет предугадывать новые горизонты взаимоотношения Церкви и государства.

Н. Балашов (протоиерей, сотрудник Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата): История появления "Основ социальной концепции" началась с Архиерейского собора РПЦ 1994 г., когда стало ясно, что больше нельзя ограничиваться ситуативной реакцией на общественные события. Процессы секуляризации сегодня характеризуются новыми качествами. Например, глобализация - вызов для Церкви, и ответ на него не должен быть конъюнктурным. Итоговый документ появился спустя 6 лет.

Не все вопросы, освещенные в концепции, могут быть признаны социальными, например, биоэтика. Тем не менее эти стороны церковной жизни обращены к обществу.

По разделу "Церковь и нация" в комиссии, готовившей социальную концепцию, развернулась дискуссия: внутри Церкви имеются различные точки зрения на национальные проблемы. Для одних православная вера - это атрибут русского национального сознания, для других православие носит идеологизированный характер и не ограничивается отношениями с Богом.

По разделу "Церковь и государство" также имели место горячие споры. Есть люди, верящие, что монархия - это догмат православной веры. Другие считают, что идея симфонии Церкви и царской власти не имеет отношения к современному секуляризованному миру. Следует сказать о границах лояльности государства и Церкви. Естественно, даже несовершенные законы лучше, чем беззаконие. Но все-таки лояльность имеет четкую границу, когда государство не имеет права вмешиваться в дела Церкви. Не будем забывать о том, что за эту границу российские новомученики платили своей жизнью.

Внутри Православной Церкви имеются различные представления о взаимоотношениях Церкви и государства. Церковь - объединение, в первую очередь, общей верой людей, зачастую имеющих разные взгляды. Поэтому каждому верующему нужно поверять свою позицию церковной традицией и Словом Божиим, Священным Писанием. Кроме того, многие батюшки стали говорить то, что расходится с позицией Церкви. Теперь, с появлением концепции, Церковь может сказать, что высказывания того или иного священника ошибочны. Если он придерживается церковной дисциплины, то должен придерживаться и этой доктрины Церкви.

Гараджа В.И. (профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, академик РАО): На что опирается этот документ? В свое время о. С. Булгаков занимался подобной работой. И в чем специфика православного видения в этом документе, в чем его православность?

Н. Балашов: Русская православная социальная мысль оказала влияние на современное видение Церковью социальных вопросов. Но источниками в работе над концепцией служили Священное Писание, святоотеческие творения и документы соборов. Большое значение имел Поместный собор 1918 г., в котором участвовали известные русские мыслители.

В социальной практике католических стран можно встретить много ссылок на документы церковного руководства. Но ситуация, которая подлежит осмыслению нами, значительно отличается от той, что сложилась в католическом мире. И специфика нашей социальной концепции обусловлена спецификой российской социокультурной ситуации. Православной Церкви не свойственно деление на церковь учащую и церковь учающуюся. Она предоставляет больше свободы для различных мнений. Исторические традиции Православной и Католической Церквей различны. Католики традиционно мыслили свои отношения с государством в иных категориях, нежели православные.

Шамшури В.И. (профессор философского факультета МГУ, доктор социологических наук): В православно-христианской традиции промысел Божий - сохранение мира и абсолютной самоценности человека как "образа и подобия Бога" и направление человечества "к стяжанию даров Духа Святого". Конкретизировались эти взгляды в концепции "Симфонии" (созвучия) Церкви и государства. Кесарево и Божие должны быть в гармонии и согласии, друг другу помогая, но не упраздняя свободы и самостоятельности каждого. Церковь "теократична", властвуя над сердцами людей. Государство - над телами. В православии утверждается исключительно моральное первенство-харизма за Единым Истинным Царем - Иисусом Христом. Только с такой энтелехией государство внутренне и инициативно становится орудием Промысла Божия.

Благодать и харизма в православии - воля к преображению человеческих сил и способностей в их гармонии, к соработничеству с Богом на пути к спасению, к добру, красоте и радости, как следствиям этого соработничества. В рамках русской идеи выдвигается принцип гармонии всего достойного в человеческом естестве: плоти, чувства, разума, духа ("Соборность", "Симфония"). Эта линия продолжена в русской религиозно-метафизической, а также социально-политической и правовой традициях XIX - начала XX вв. Существовало и существует воплощение этого принципа в жизни.

Из истинных духовных основ и целей неизбежно вытекают иерархичность человеческой жизни, необходимость подчинения худших лучшим. Питать в России чисто "уравнительные" или "либерально-демократические" иллюзии, как показал И.А. Ильин, не только наивно, бесплодно, но и опасно. Люди могут быть равны только перед Богом — с религиозной точки зрения. Или перед начальством - в светском варианте. Однако сильные, богатые, умные и добродетельные призваны оказывать помощь слабым, бедным, глупым и грешным. Иначе, как показывает история России, вероятность социального конфликта становится очень высокой. Конструктивным является служение всех общему закону жизни, уважение всякой человеческой личности, сердечное, братское отношение. Отсюда постоянные в России стремления (порой чересчур "конфликтно-эмоциональные") к социальной справедливости путем модернизаций, революций, "перестроек". Отметим и неистребимые начала товарищеской самоорганизации - элементы гражданского общества: казачий круг, земства, добровольные народные дружины, ополчения и пр.

Гараджа В.И.: Без сомнения, такой документ, как "Основы социальной концепции РПЦ", был крайне необходим. В частности, и для меня как преподавателя религиозоведения. На занятиях не возникало трудностей с изложением позиций прочих конфессий, но неясно было, какова православная точка зрения. Православная Церковь в российском обществе располагает определенным кредитом доверия. Важно было прояснить, с чем Церковь идет в общество в эсхатологической перспективе. Католическая церковь откликнулась подобным документом в XIX в. Мне кажется, что необходимо приложить преамбулу к "Основам..." и в ней объяснить, почему они появились сейчас и на что опираются.

В какой мере этот документ будет определять жизнь отдельного христианина? Представляется, что в сегодняшнем виде он мало способен выполнить данную функцию. Видимо, продолжение последует. Однако умалить ценность нынешнего варианта не следует. В наших условиях попытка разобраться в том, кто мы, где мы и куда идем, - весьма значима.

Социальная концепция Церкви - это и взгляд на общество. Нужна более основательная проработка этого понятия, нежели в сегодняшнем варианте концепции. Например, светское государство в разных разделах понимается по-разному и в оценочном плане трактуется то как негатив, то как позитив. Встает вопрос: достаточно ли у богословия "багажа" для составления подобных социальных программ? К сожалению, до настоящего момента диалог между богословской и светской наукой не состоялся - выход на общество у Церкви только через государство, с точки зрения церковных интересов.

В концепции не обозначена проблема легитимности политической власти. Нужно было не снять ее, а показать, как она должна быть решена. Не упомянуто о том, что мешает

экономическому развитию страны. Такого рода вещей явно не хватает. Видимо, поэтому документ и назван основами концепции.

Мчедлов М.П. (директор Центра "Религии в современном мире" Российского независимого института национальных и социальных проблем, доктор философских наук): Серьезный анализ религии, ее организаций предполагает исследование воздействия религии на образ жизни людей, на все области духовного производства, культурные традиции, на многообразную социальную среду, на общественное поведение верующих. Такой анализ интереснее при соотнесении с официальным пониманием подобных процессов религиозными организациями.

Особенности государственно-церковных отношений при царизме и Советской власти обусловили положение, при котором у конфессий в России не было систематических социальных доктрин, трактующих проблемы политэкономии, социологии, права, политологии и т.д. Хотя эти проблемы рассматривались и рассматриваются в трудах и выступлениях религиозных деятелей, философов и др. Сегодня у РПЦ появилась возможность свободно и систематически заниматься разработкой социального учения применительно к нашей действительности.

"Основы социальной концепции Русской Православной Церкви" - богословский документ, связывающий все явления общественной жизни с божественным началом, поэтому мировоззренческие толкования в нем представлены так, что с ними не могут быть согласны светские люди. Но речь о другом. Документ обладает рядом позитивных характеристик. Православная церковь, опираясь на исконные духовно-нравственные ценности народа, стремится дать ответы на злободневные социальные вопросы.

Концепция ратует за диалог людей независимо от их мировоззренческих позиций. Из документа следует, что благотворные для народа действия светских людей, даже если они не идентифицируют себя с христианской верой, являются богоугодными. В нем содержатся призывы к сотрудничеству в сферах благотворительности, сохранения культурного наследия, защиты нравственности и т.д. Подобное сотрудничество представляется необходимой основой для совместных действий патриотически настроенных людей, действий, столь актуальных во время всенародных бедствий.

Особый интерес представляет позиция церкви по отношению к власти. После долгих лет поисков оптимальной модели взаимоотношений с государством (симфонии) и учитывая неопределенность нынешних общественных условий, РПЦ порывает с верноподданнической византийской традицией сакрализации власти и заявляет о необходимости дистанцироваться от любого государственного строя, политических доктрин, конкретных общественных сил, в том числе находящихся у власти.

Церковь, исходя из традиционных позиций, законопослушна, лояльна государству и готова сотрудничать с ним, но в документе четко заявлено, что лояльность имеет пределы. В ряде случаев (когда власть принуждает верующих к отступлению от церкви, к греховным, душевредным деяниям) церковь может лишиться государство поддержки.

Отказ от поддержки каких-либо политических сил, от вмешательства в дела государства сочетается в "Основах..." с утверждением социальной активности, с рекомендациями взаимодействовать с властями во имя всеобщего блага, особенно на поприще миротворчества, благотворительности, решения социальных проблем, сохранения и развития культурного наследия, общественной нравственности.

Теоретическая посылка о необходимости дистанцирования от власти сопровождается критическим анализом социальной действительности. Подобная позиция церкви обозначилась на протяжении последних лет. Так, в совместном заявлении Патриарха и Синода (декабрь 1996 г.), определении Архиерейского собора (1997 г.), Пасхальном (1997 г.) послании Алексея II и других документах отчетливо представлено бедствие и пороки меняющейся российской действительности. Не ставя под сомнение существующую власть, необходимость реформ, указывая на успехи развивающейся российской демократии, авторы указанных документов, включая и анализируемый, констатируют, что не все граждане могут воспользоваться этими успехами. В условиях, когда большая часть населения страдает от голода, нищеты, социальной незащищенности, церковь имеет возможность снова выступить в исконной роли заступницы за людей перед сильными мира сего.

Анализ документа показывает, что его разделы не в равной мере разработаны. Так, квалифицированно представлены вопросы политики, государства, права, биоэтики: учтены и взвешены многие нюансы. Но есть разделы, разработанные не на современном уровне. Например, касающиеся труда, собственности: тут все ограничивается традиционными трактовками, хотя жизнь внесла много нового.

Зимин А.И. (профессор Литературного института им. Горького, доктор философских наук): "Основы социальной концепции Русской Православной Церкви" — всеобъемлющий документ, призванный сориентировать служителей Церкви и православных мирян относительно жизни и поведения в современном динамичном мире, где секулярные идеи, процессы, системы утверждаемых ценностей достигли ранее не виданных масштабов и серьезно заставляют задуматься о будущем человечества, о том, способно ли оно исключительно с опорой на свои силы, разум и ограниченные земные ресурсы, отрицая Божественную реальность и связь с ней, реализовать программу хотя бы собственного выживания. Популярными в современном цивилизованном мире идеи глобализации и общества всеобщего благоденствия, предполагающие безудержное стимулирование производства и потребления материальных благ и одновременно девальвирующие смысл традиционных духовных ориентиров, очевидно страдают однобокостью и ставят под сомнение возможность реализации этой программы.

В последние годы поток этих идей как реакция на советский ригоризм хлынул и в Россию. Духовно оскудевшее (в религиозном смысле) русское общество, уставшее от призывов к бескорыстному труду и различного рода жертвам ради светлого будущего, пассивно согласилось с демократическим реформированием, обещавшим ему те же свободы, тот же образ жизни, как и на идеализированном пропагандой Западе. Однако обещанного чуда не произошло. В Россию хлынули далеко не лучшие достижения западной культуры и цивилизации. За очередную попытку порвать со своей национальной и культурно-исторической традицией в очередной раз пришлось заплатить несоизмеримо высокую по сравнению с выгодами западнизации цену. Нищета, преступность, наркомания, проституция, детская беспризорность, вопиющий аморализм, доминирование смертности над рождаемостью — это реальная плата россиянам за бездумное и даже преступное с точки зрения государственно-национальных интересов реформирование.

Русская Православная Церковь, пожалуй, остается единственным очагом духовного тепла, согревавшего и могущего согреть десятки поколений русских людей. У Церкви очень непростые отношения со светским обществом и государством. Их цели и аргументы не во всем совпадают, но есть возможности для согласования и объединения усилий в решении актуальных вопросов физического и духовного бытия, нравственного здоровья отдельного человека и нации в целом. Появление "Основ социальной концепции" — лучшее тому свидетельство.

Документ не требует от православных верующих отказа от мирской жизни. Церковь не претендует на насильственную христианизацию мирской жизни, не посягает на права и обязанности светской власти по поддержанию мира и порядка в государстве и обществе, что имеет целью достижение блага людей. В этом смысле Русская Православная Церковь придерживается традиционного и неизменного христианского принципа, зафиксированного в Новом Завете: "отдавайте кесарево кесарю, а Божие - Богу" (Матф. 23, 21).

При абсолютизации такого подхода возникает соблазн рассматривать светскую и церковную жизнь как исключительно противоположные, несовместимые. Вполне "естественным" становится разделение церковной и мирской жизни, светской и духовной властей, законодательное отделение Церкви от государства. Сегодня создается впечатление, что цивилизационный прогресс требует жизненного устройства исключительно на светских основаниях, опирающихся на рационально-эмпирическую философию и позитивную науку.

Прусак А.И. (редактор журнала "Социологические исследования"): В советское время при всех издержках существовавшего строя, перекосе интересов в сторону их общественной составляющей в системе ценностей людей присутствовал конструктивный принцип "жизни ради другого", представлявший собой вариант максимы "Не я, но Ты", содержащейся в большинстве религий мира. Данный принцип имеет колоссальное практическое значение. Реализация человеком своих личных, корпоративных и общечеловеческих интересов вызывает актуализацию в нем потенциала, в определенных случаях неизмеримо превосходящего наличный, в том числе, утверждает его человеческое достоинство. Реализация только эгоистических, личных и/или корпоративных интересов, низводит человеческое существование до уровня одномерности, с позволения сказать, "одноклеточности". Слово "egg" переводится с английского как "яйцо". Современная пропаганда, в России испытывавшая влияние изменившейся государственной идеологии, немало делает для сохранения человека в подобном "невылупившемся" состоянии, конкретное выражение которого - отсутствие "общечеловеческой" и профессиональной компетентности людей при их завышенных амбициях. Умножение "эгоизмов" приводит к разрыву отношений и, в значительной степени, уже

привело к распаду общества в России и других странах. Следует признать энтропийность указанной пропаганды. С удовлетворением можно отметить, что через призыв к "деланию добра", милосердию, миротворчеству, налаживанию конструктивного взаимодействия между людьми Православная церковь, пользующаяся в российском обществе, возможно, наибольшим авторитетом, в своем широковещательном акте возвращает людей к "жизнию ради другого".

Маслова О.М. (ведущий научный сотрудник Института социологии РАН, кандидат философских наук): Критерии анализа и оценки обсуждаемого документа, в какой-то мере, заданы в заключительной части концепции. Авторы обращаются к служителям канонических церковных учреждений различного уровня, и в этих границах мы имеем дело с фиксацией этапа развития самосознания Православной Церкви в современной социальной ситуации, ее самоопределения в системе социальных институтов. Но при чтении текста не возникало ощущения его ведомственной замкнутости, он воспринимался как отвечающий на вопросы, актуальные для меня лично и как для человека мирского, повседневно определяющегося в вопросах веры, и как исследователя в области социологии религии. Судя по предшествующим выступлениям, такое восприятие не является исключением, и реальный читательский адрес документа значительно шире.

Мои впечатления базировались и на личном исследовательском опыте проведения интервью о формировании представлений о религии, Боге и Церкви на протяжении жизни человека. Опрашивались женщины-социологи (студентки или дипломированные специалисты), у респондентов предполагались достаточные навыки вербализации религиозного опыта и рациональной рефлексии собственного повествования. Содержание интервью свидетельствует о напряженном духовном поиске, самоопределении людей в мире православия, мучительном преодолении состояния немотствующей души, трудностях постижения внешних проявлений и внутреннего смысла веры.

Я читала текст "Основ" как бы вместе со своими респондентками и видела, что в нем в большей или меньшей степени присутствуют ответы на многие вопросы. Открываются горизонты размышлений и поиска. Хотя текст, скорее, нормативный, чем просветительно-информационный.

Особая ценность документа заключена в его краткости и четкой структурированности, позволяющим в небольшом объеме представить целостный образ системы взаимоотношений Православной Церкви и современного общества. Отмечу, прежде всего, полноту охвата социальных институтов. Кроме того, отражены нравственные, правовые и организационные принципы деятельности основных субъектов во всех социальных сферах. В этом контексте обозначены наиболее актуальные проблемы современной жизни, для обсуждения которых информация о позиции Церкви очень важна. Ценно, что в большинстве разделов даются краткие исторические экскурсы по поводу возникновения проблем и опыта их разрешения Православной Церковью. Хорошо, что появился документ, четко определяющий позицию Православной Церкви по наиболее острым проблемам современности.

Пейкова З.И. (научный сотрудник Института социологии РАН): На мой взгляд, в документе не чувствуется серьезной социологической проработки. В первую очередь - о выборе приоритетов. Единый проблемный ряд выстроен так: "нация - государство - этика и право - политика — труд — собственность — война и мир — преступность — нравственность — здоровье - биоэтика - культура - СМИ - глобализация и секуляризм". Этот перечень проблем не совсем адекватен реальным проблемам нашего общества. Например, по данным Института социологии РАН (1998): кризис российского сельского хозяйства сегодня волнует 77,0% россиян; кризис российской промышленности - 76,5%; инфляция, удешевление рубля - 71,6; преступность - 69,8; безработица - 64,8; коррупция, злоупотребления чиновников - 63,4; безвластие, раскол в высших эшелонах власти — 58,7; отсутствие порядка и дисциплины — 56,1; отток российских капиталов за рубеж — 56,1; упадок морали в обществе — 50,9; крах банков, финансовой системы — 50,0; бедственное положение науки и культуры — 46,9; отток за рубеж лучших российских специалистов - 41,2; национальные конфликты - 39,9; загрязнение окружающей среды - 36,2; сокращение населения России - 33,1; массовые беспорядки, забастовки - 27,3; политика западных государств - 25,3%.

Далее. Список проблем в социальной концепции открывается проблемой нации. Придается ли последней первостепенное значение? И насколько трактовка национального вопроса соответствует его видению в общественном мнении? Проследим частоту использования в разделе "Церковь и нация" тех или иных понятий, связанных с национальным вопросом.

Словосочетания "русский народ" и "православный народ" встречаются в разделе "Церковь и нация" по 1 разу. По 1 разу прилагательные с корнем "рус" употребляются в связи с существительными "Церковь", "войско" и "агиографические источники". Слово "Россия" не фигурирует ни разу, а "Русь" - лишь 1 раз (в титуле Патриарха Московского и всея Руси Гермогена). Следовательно, о России как стране речь напрямую и по преимуществу не ведется, не говоря уже о словах "русский язык" или "Москва".

Что касается еврейского этноса, "Иерусалим" фигурирует 3 раза, а "Израиль" - дважды. О народе израильском говорится 4 раза, о народе израильском богоизбранном - 3, просто богоизбранном - 2 и т.д., всего 13 раз. Прилагательные "израильский" и производные от него встречаются 9 раз, слово "иудей" ("иудеи") - 5, "иудейская нация" - 1 раз. "Израильтянин" - 1 раз, "еврей" - 2, "еврейский" - 2, "древнееврейский" - 1 раз. О священном еврейском языке - 2 упоминания. Остальные национальности упоминаются крайне редко.

О многочисленных современных российских национальностях и их национальных проблемах, столь острых в наши дни, не говорится. Как может быть воспринята населением такая трактовка национального вопроса? В лучшем случае, она может быть расценена как досадное недоразумение или недоработка авторов.

Акимкин Е.М. (старший научный сотрудник Института социологии РАН): Я тщательно ознакомился с обсуждаемым документом, но неясно, какие же приоритеты имеются в нем в виду? Если приоритетов нет, то речь обо всем и ни о чем. Что должна делать Церковь, чтобы устранить негативные явления в обществе? Как соотносить правовой статус личности и своеволие? Хотелось бы, чтобы Церковь обратилась к человеку.

Как социологу-практику мне приходилось сталкиваться с тем, что Церковь участвует в качестве стороны в конфликтах при возвращении ей памятников истории и культуры. Социологи солидарны с Церковью в данном вопросе, однако не следует проявлять излишнюю поспешность и ущемлять интересы светской стороны. Социологи могли бы помочь Церкви избежать подобных ситуаций.

Н. Балашов: Мы стремились заложить общецерковный базис отношений Церкви и государства. Приоритеты - вещь подвижная.

В истории христианства разработка социальных вопросов, вопросов социального служения Церкви, правовых вопросов вообще редко имела место. Однако если посмотреть на первый документ католической социальной доктрины, то сегодня от него осталось очень мало, а 10-12% текста было изменено уже через 3-4 года после выхода в свет.

Медведко С.В. (доцент Государственной академии управления, кандидат философских наук): Я присоединяюсь к тому, что настоящий вариант документа — это только точка отсчета, и хорошо, что в нем нет приоритетов. Мы живем в противоречивом обществе, и социальная концепция это отразила. Согласно социологическим исследованиям, лишь 19% россиян считают, что аборт не может быть оправдан. В концепции православная Церковь идет дальше католической по строгости своего отношения к этой проблеме. 22% считают, что к супружеской измене надо относиться снисходительно, что тоже не согласуется с этическими нормами христианства.

Но имеет место и обратная тенденция. Так, скорее положительное отношение слово "вера" вызывает у большинства - 93,5%, слово "молитва" - у 73%; слово "магия" притягательно лишь для 30%. В январе Российским независимым институтом социальных и национальных проблем было проведено исследование по поводу введения теологии в образовательный стандарт. Отношение населения к этой проблеме: в Москве — 50% "за" и 50% "против", в кольце вокруг Москвы — 80% "за", а в другом кольце (Север, Урал) "за" только 20%. Положение в Сибири в целом такое же, как в Москве и Петербурге.

Сапелкин Н.С. (преподаватель Воронежского государственного университета): В Воронежской области по факту крещения православное население составляет 82%. Таким образом, социальной базой Русской Православной Церкви в области является все общество, и этот регион является не исключением, а правилом на религиозной карте России.

Прусак А.И.: В документе отсутствует выражение "истинная религия".

Н. Балашов: Основы социальной концепции РПЦ подготовлены теми, кто этот вопрос для себя решил.

Одинцов М.И. (начальник Отдела по религиозным и национальным вопросам Аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, доктор исторических наук): Напомню, что Православная Церковь - один из многих институтов русского общества, и она неправомочна навязывать мнение обществу, как и любой из институтов. Сейчас звучат

призывы к светскому покаянию. Православная Церковь при этом представляется исключительно позитивно и как пострадавшая. Думается, что и она должна покаяться перед обществом за определенные деяния.

Жанр обсуждаемого документа не рассчитан на проработку отдельных направлений. К сожалению, в нем много нестыковок — с ним трудно работать. Например, имеются разные определения одних и тех же понятий.

Иеромонах Митрофан: Подход, который редуцирует Православную Церковь до уровня социальных образований, совершенно неоправдан, поскольку она состоит не только из земных церковных учреждений и является особым, специфическим субъектом правовой системы. Деление на Церковь и общество - деление очень неделикатное.

Что касается текста "Основ", этот документ не имеет норм прямого действия как не каноническое постановление. Несомненно, в дальнейшем будет проведена работа по "укреплению" источников концепции.

Одинцов М.И.: Любой социальный институт имеет специфику. Почему мы должны смотреть на общество именно через призму концепции Церкви?

Иеромонах Митрофан: Отвечу Вам следующим образом: надо смотреть не через призму, а на призму.

Н. Балашов: Наша дискуссия показывает, что состояние церковной богословской мысли оставляет желать лучшего, особенно когда речь идет о стыке с наукой. Но с появлением социальной концепции Русской Православной Церкви светское общество может получить концентрированное представление о том, чему учит Церковь.

Тощенко Ж.Т.: Благодарю всех, кто принял участие в сегодняшнем обсуждении. Приглашаю к дальнейшему сотрудничеству.

Материал подготовили

З.И. ПЕЙКОВ А и А.И. ПРУСАК